

ГАЙСИНА
РЕЙДА МИРГАЛЕЕВНА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Динамика языковых сдвигов
детства в русской
среде/хорватской/боснийской
языках

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЕМАНТИКЕ

Межвузовский научный сборник

Выпуск 24

Посвящается юбилею доктора филологических наук,
профессора, Заслуженного деятеля науки Республики
Башкортостан, Почетного работника высшей школы РФ
Рейды Миргалеевны Гайсиной

346-352

Уфа
РИЦ БашГУ

УДК 81.373
ББК 81.2-3
И87

Издание сборника осуществляется при финансовой поддержке ФФИ АН РБ

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, доц. С.Е. Родионова (*ответственный редактор*),
д-р пед. наук, проф. К.З. Закирьянов;
д-р филол. наук, проф. Т.М. Рогожникова;
д-р филол. наук, проф. Е.А. Яковлева;
д-р филол. наук, доц. Л.А. Калимуллина;
канд. филол. наук, доц. А.М. Ямалетдинова

Рецензент:

кафедра общего языкознания Башкирского государственного педагогического университета имени Мифтахетдина Акмуллы

Исследования по семантике:

И87 Межвузовский научный сборник. Выпуск 24.
Посвящается юбилею доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Башкортостан, Почетного работника высшей школы РФ Рейды Миргалеевны Гайсиной / Отв. ред. С.Е. Родионова. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.—566 с.

ISBN 978-5-7477-1853-1

УДК 81.373
ББК 81.2-3

ISBN 978-5-7477-1853-1

© Коллектив авторов, 2008
© БашГУ, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий (24-й) выпуск межвузовского научного сборника «Исследования по семантике» выходит в честь юбилея ответственного редактора предыдущих одиннадцати выпусков доктора филологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Рейды Миргалеевны Гайсиной — видного российского ученого-лингвиста. Обширность географии авторов, откликнувшихся на юбилей профессора Р.М. Гайсиной, свидетельствует об известности юбиляра в научном мире не только в России, но и в ближнем и отчасти дальнем зарубежье, а широта проблематики присланных статей находится в полном соответствии с учными интересами. Наряду с известными учеными в сборнике принимают участие ученики профессора Р.М. Гайсиной — бывшие аспиранты, кандидаты наук, доценты различных вузов Республики Башкортостан, аспиранты и магистранты, работающие под ее научным руководством.

В композиционном отношении сборник распадается на восемь лотов, посвященных актуальнейшим проблемам лингвистической семантики.

Первый раздел «ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИКИ» включает восемь статей.

Статья Л.М. Васильева посвящена рассмотрению сущностных характеристик языкового значения, которое представляет собой более или менее сложную структуру с внутренне организованными связями. Язык является очень удобным средством отображения самых сложных объектов, знания выполняют по отношению к обозначаемому, наряду с иконической, действительной функцией. По определению автора, языковое значение — это относительно самостоятельная субстанциональная (ментальная), семантическая, внутренне членимая, реляционная сущность.

В статье А.А. Залевской обсуждаются наиболее актуальные проблемы, связанные с дефиницией значения как познавательной единицы, в том числе вопросы двойной жизни значений, их функций в индивидуальном сознании, форм существования значения у индивида и т.д. Как отмечает автор, в исследованиях, посвященных проблеме значения, все более явно становится стремление перейти от атомарности через молекулярность к общности. При этом значение слова должно рассматриваться в совокупности с процессами его функционирования и с проблемой организации

**ДИМИНУТИВНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ
В РУССКОМ И СЕРБСКОМ / ХОРВАТСКОМ / БОШНЯЦКОМ
ЯЗЫКАХ**

Система диминутивных глаголов русского языка сильно отличается от соответствующей системы сербского / хорватского / бошняцкого языков. Основное несовпадение состоит в том, что главным средством для выражения глагольной диминутивности в русском языке являются приставки, а в сербском / хорватском / бошняцком – суффиксы.

В русском языке выделяется как правило уменьшительно-смягчительный способ действия. В „Русской грамматике“ он отдельно рассматривается в двух разновидностях: в уменьшительной и смягчительной [ГАН 1980/1: 599-600]. Глаголы уменьшительной разновидности означают ‘произвести действие слегка, с небольшой интенсивностью, в течение недолгого времени’ и образуются одновременным присоединением префикса (при-, вз- и с-) и суффикса -ну- к переходным и непереходным глаголам – беспрефиксным и префиксальным (стилистически такие глаголы принадлежат разговорной речи). Сюда в этой грамматике относятся глаголы (а) с приставкой при- и суффиксом -ну- (притугнуть, прихвортнуть), (б) с приставкой вз- и суффиксом -ну- (вздремнуть, всплакнуть), (в) с приставкой с- и суффиксом -ну- (сполоснуть, струхнуть ‘слегка струсить’), (г) с приставками про-, по-, пере- (простирнуть, позевнуть ‘слегка зевнуть’ передохнуть ‘слегка отдохнуть’), (д) взаимные возвратные с суффиксом -ну- (перемигнуться, перешепнуться, перекинуться). Глаголы смягчительной разновидности означают, что в действие, назначенное мотивирующим глаголом, вносится оттенок ослабленности, умеренности или неполноты. Такие глаголы могут быть (а) с приставкой по- от бесприставочных глаголов (поесть, попить, погулять, поговорить), (б) с приставкой под- от бесприставочных глаголов (подкрасить, подбодрить) и от приставочных глаголов (подвыпить), (в) с приставкой при- от бесприставочных глаголов (притормозить, прилечь, присесть), (г) с приставкой пере- от бесприставочных глаголов (перекурить). А.В. Исаченко считает диминутивными только (а) префиксальные глаголы с приставкой по-, под- и при- от основ совершенного вида, (б) глаголы с приставкой при- от перфективных непрефиксальных основ, выражющие ослабленную интенсивность основного действия [Исаченко 1975].

Число русских диминутивных глаголов с приставками при-, под-, по- значительно превышает число диминутивных сербских / хорватских / бошняцких глаголов с соответствующими приставками pri-, pod-, po-.

Поэтому основная часть русских глаголов имеет в качестве эквивалента в сербском / хорватском / бошняцком языке не один глагол, а его сочетание с наречием *malo, još malo, pomalo, nešto, djelimično*:

а) приставка **при-**: *привстать* ‘*malo se podići, pridići, malo ustati*’, *пригладить* ‘*malo ispeglati/izglačati (rublje)*’, *придремать* ‘*malo zadrijemati*’, *принахмуриться* ‘*malo se namrštitи*’, *приотстать* ‘*malo zaostati*’, *припалить* ‘*malo osmuditi, oprljiti, opržiti*’, *приподнять* ‘*malo podignuti, podići*’, *припоздатъ* ‘*malo zakasniti*’, *приухнуть* ‘*malo oteći, nateći*’, *присолить* ‘*malo posoliti, dosoliti*’, *приспустить* ‘*malo spustiti, smanjiti, popustiti*’, *приубрать* ‘*malo pospremiti, dovesti u red, dotjerati, ukrasiti*’, *приуменьшить* ‘*malo smanjiti, umanjiti*’, *приутюжить* ‘*malo popeglati/poglačati, ispeglati*’, *прихвастнуть* ‘*malo pretjerati*’, *прихворнуть* ‘*malo se razboljeti*’;

б) приставка **под-**: *подбавить* ‘*malo dodati*’, *подзагореть* ‘*malo zagorjeti (na suncu)*’, *подзанять* ‘*malo pozajmiti, uzeti mali zajam*’, *подзаняться* ‘*malo se pozabaviti, zaposliti nečim*’, *подзапоздать* ‘*malo zakasniti*’, *подзаработать* ‘*nešto zaraditi*’, *подзубрить* ‘*još malo naučiti, nabubati*’, *подкрасить* ‘*malo obojiti, malo dotjerati, popraviti*’, *подлечить* ‘*malo zaliječiti, ne izlijječiti do kraja*’, *поднакостить* ‘*malo napakostiti, naškoditi*’, *подпаять* ‘*malo, ponegdje zalemiti*’, *подправить* ‘*malo popraviti*’, *поднудрить(ся)* ‘*malo (se) napudrati*’, *подпухнуть* ‘*malo nateći, podbuhnuti*’, *подпушить* ‘*malo opašti (snijeg)*’, *подрумянить* ‘*malo narumeniti, našminkati*’, *подскоблить* ‘*malo ostrugati*’, *подсмолить* ‘*malo nakatraniti, premazati katranom*’, *подтопить* ‘*malo zagrijati, naložiti (peć)*’, *подтопить* ‘*djelimično potopiti*’, *подточить* ‘*malo naoštriti*’, *подутюжить* ‘*malo ispeglati/izglačati*’, *подучить* ‘*malo poučiti*’, *подушить* ‘*malo namirisati*’, *подхранивать* ‘*pomalo hrkati*’, *подштопать* ‘*malo zakrpiti*’;

в) приставка **по-**: *позевывать* ‘*zijevati pomalo, tu i tamo*’, *познабливать* – меня *познабливает* ‘*pomalo me hvata groznica*’, *покачать* ‘*malo poljuljati, zanjihati, poscupkati (dijete)*’, *поковырять* ‘*malo počeprkati, pokopkati*’, *пококетничать* ‘*malo pokokekirati*’, *поколачивать* ‘*malo tući, udarati*’, *покрахмалить* ‘*malo našrkobiti (rublje)*’, *покрутить* ‘*malo zavrjeti (glavom)*’, *покрякивать* ‘*pomalo hukati, hrakati*’, *покупать* ‘*malo okupati (dijete)*’, *полетать* ‘*malo letjeti*’, *полизать* ‘*polizati, malo lizati, liznuti*’, *поликовати* ‘*malo likovati, radovati se neko vrijeme*’, *полистать* ‘*malo listati, prelistati*’, *помечтать* ‘*malo sanjati*’, *помешать* ‘*malo promiješati*’, *помокнуть* ‘*malo pokisnuti*’, *помыслить* ‘*malo zasliniti*’, *помыльть* ‘*malo nasapunati*’, *понежиться* ‘*pomaziti se (malo)*’, *пообождатъ* ‘*malo pričekati*’, *пообсохнуть* ‘*malo se osušiti*’, *поостыть* ‘*malo se rashladiti*’, *поотвыкнуть* ‘*pomalo odviknuti*’, *поотдохнуть* ‘*malo se odmoriti*’, *поотстать* ‘*malo zaostati*’, *поахивать* ‘*pomalo zaudarati*’, *попенять* ‘*malo ukoriti*’, *попеть* ‘*malo zapjevati*’, *попивать* ‘*pijuckati, pomalo piti*’, *попровать* ‘*malo se*

poveseliti, *написать* ‘*pomalo pisati, slikati*’, *наплавать* ‘(*malo*) *poplivati*’, *наплакать* ‘(*malo*) *poplakati*’, *наплысать* ‘*malo plesati, poplesati*’, *напугать* ‘*malo poplašiti, prestrašiti*’, *норазлечься* ‘*malo se razonoditi*’, *поругать* ‘*malo izgrditi*’, *поругивать* ‘*pomalo grđiti*’, *поскучать* ‘*pomalo se dosadivati*’, *носпасть* ‘*malo oslabjeti, opasti, smanjiti se*’, *постоять* ‘*malo stajati, postajati*’, *поточить* ‘*malo nabrusiti*’, *поугомониться* ‘*malo se smiriti, stišati*’, *поуправиться* ‘*malo posavršavati (posao)*’, *поупражняться* ‘*malo vježbatи*’, *поутюжить* ‘*malo ispeglati/izglačati*’, *пофорсить* ‘*malo se nagizdati; malo se pohvaliti, napraviti važan, isprsiti*’, *похрамывать* ‘*malo, pomalo hramati, šepati*’, *почавкати* ‘(*malo*) *pomljackati*’, *пошалить* ‘*vladati se malo nestašno*’;

г) приставка **под-**: *поджсити* ‘*malo zaliječiti se, zarasti (rana)*’, *подбрить* ‘*podbjrijati, obrijati samo s kraja*’, *подвыпить* ‘*gučnuti, crvnuti, malo se napiti*’, *подломить* ‘*zalomiti*’, *подпрыгнуть* ‘*podskočiti*’, *поддразнить* ‘*pecnuti*’, *подкашиливать* ‘*kašljucati*’, *подзадорить* ‘*podbostī, pecnuti*’, *подзакусить* ‘*prezalogajti, malo založiti*’;

д) приставка **при-**: *привскочить* ‘*poskočiti, đipiti*’, *приутихнуть* ‘*stišati se, smiriti se, umiriti se*’, *pridići se* ‘*привстать*’.

В сербском / хорватском / бошняцком языке диминутивные глаголы выступают с значением ‘немножко, мало, тихо, потихоньку, мелко’, ‘меньше обычного’, ‘со слабой или ослабленной интенсивностью’. В диминутивных глаголах действие завершено и/или короче обычного, например: *zviždi – pozviždi* ‘свистел – посвистел’, *plače – poplaka* ‘плачет – поплакал’ [Grubor 1953]. Диминутивные глаголы являются разновидностью эволютивных глаголов (*razvojnih glagola*), но некоторые относят их к компаративным глаголам, так как они обозначают осуществление действия меньше или короче нормального, например: *popjeva* ‘отрява manje nego se obično pjeva’ [Simeon 1969/I: 220-221]. Они являются не всегда компаративными и эволютивными, т. е. у некоторых из них не проявляется и не измеряется количество реализованного действия, а лишь его продолжительность, из-за чего рядом с ними используются наречия времени (*popjevaše jedno po ure pa odoše*). Такие глаголы образуются и при помощи суффикса **-ни** (*ćek-ni-ti* ‘немного подождать’, *kljuc-ni-ti*). У уменьшительных глаголов несовершенного вида диминутивность часто относится к временному отрезку, чем создается впечатление, что действие непрерывно совершается. В «Хорватской грамматике» диминутивные глаголы рассматриваются как одна из разновидностей сравнительных (компаративных) глаголов, вместе с аугментативными и майоративными [Hrvatska gramatika 1995: 224]. Драгутин Росандич и Йосип Силич указывают, что диминутивные глаголы обозначают действие, которое меньше обычного и что они могут быть обоих видов [Rosandić, Silić 1979]. Авторы подчеркивают, что диминутивные суффиксы не выполняют

функцию, которая имела у недиминутивных суффиксов, т.е. функцию изменения вида глагола. Так как они лишь добавляются к видовым суффиксам, они могут находиться и в совершенных, и в несовершенных глаголах. В «Историческом очерке хорватского языка» констатируется, что диминутивные глаголы могут быть совершенного и несовершенного вида и что они выражают действие меньше среднего [Povijesni pregled 1991: 672]. Йосип Силич и Иво Пранькович подчеркивают, что диминутивные глаголы с суффиксами являются одновидовыми: *svjetlucati, pjevuckati, grickati, ljudkati, bacakati se, moljakati, pjevušiti, ljudjuškati se* и др. [Silić, Pranjković 2005: 57].

Диминутивные глаголы в сербском / хорватском / бошняцком языке образуются при помощи различных уменьшительных суффиксов, что является нехарактерным для русского языка. Так для следующих суффиксов нет семантически соответствующих в русском языке:

1) **-ака-**: *moljakati* ‘слегка просить, умолять, выпрашивать’, *željakati* ‘хотеть’ (глаголы на **-akati** имеют в основном уничижительно-уменьшительное значение: *bacakati se, ljubakati, praćakati se, tužakati (se), varikati, vozikati se...* [Babić 1986: 475]);

2) **-аса-**: *bjelasati se* ‘белеться’;

2) **-са-**: *jurcati* ‘мчаться, носиться, бегать’, *zvoncati* ‘щелкать зубами; говорить, болтать вздор’, *plijucati* ‘поплевывать, сплевывать’;

3) **-ска-**: *boluckati* ‘не сильно и непостоянно болеть, хворать’, *ćituckati* ‘потихоньку читать’, *drhuckati* ‘несильно дрожать’, *drmuckati* ‘несильно трясти’, *gackati* ‘несильно брести по грязи, рыхлому снегу’, *grickati* ‘слегка покусывать, грызть, лущить’, *hramuckati* ‘похрамывать’, *igruckati (se)* ‘потихоньку играть’, *kašljuckati* ‘покашливать’, *klimuckati* ‘слегка покачивать’, *kraduckati* ‘потихоньку воровать’, *laguckati* ‘понемножку врать’, *letuckati* ‘потихоньку лететь’, *muckati* ‘несильно заинаться’, *rijuckati* ‘попивать’, *pjevuckati* ‘попевать’, *raduckati* ‘потихоньку работать’, *rezuckati* ‘резать на мелкие куски, неинтенсивно’, *sjajuckati se* ‘не сильно блестеть, сиять’, *smijuckati se* ‘потихоньку смеяться, посмеиваться’, *spavuckati* ‘спать немногого’, *sviruckati* ‘понемножку, тихо играть на музыкальном инструменте’, *šetuckati (se)* ‘гулять, прогуливаться, прохаживаться’, *šmrckati* ‘несильно шмыгать, втягивать носом’, *valjuckati se* ‘тихо валяться, покачиваться’, *zjevuckati* ‘потихоньку зевать’, *žmiruckati* ‘слегка сощуриваться, помаргивать’;

4) **-ену-**: *rijustuti* ‘прихлестнуть’;

5) **-ека-**: *pucketati* ‘потрескивать’, *šušketati* ‘шелестеть, шуршать, шепелявить’;

6) **-ета-**: *šušketati* ‘шелестеть, шуршать, шепелявить’;

7) **-и-**: *sipiti* ‘моросить, тихо идти (дождь)’, *lagiti* ‘лгать (в детской речи);

8) -ka-: *čapkati*, 'отбирать, отрезать, откусывать, брать куски, кусками', *odremkati* 'дремать немножко, подремывать, клевать', *fačkati* 'тихо брать, щипать', *gurkati* 'подталкивать, легонько толкать, теснить, подпихивать', *kopkati* 'неинтенсивно копать', *lomkati* 'ломать на мелкие части, крошить, дробить', *lupkati* 'постукивать', *pipkati* 'легко щупать, притрагиваться, прикасаться', *pirkati* 'легонько дуть, повевать, подувать', *pjevkati* 'попевать', *šećkati* (*se*) 'гулять, прогуливаться, прохаживаться', *štipkati* 'пощипывать', *trljkati* 'тереть, натирать, растирать', *žmirkati* 'слабо светиться, мерцать, поблескивать, моргать, помаргивать, щурить(ся)', сощуриваться', *žmirkati* 'помаргивать, щурить(ся)', *žuborkati* 'тихонько журчать, нашептывать, чирикать, щебетать', *žuljkati* 'несильно мозолить, натирать', *žvaćkati* 'пожевать';

9) -ika-: *vozikati se* 'потихоньку возить, ездить';

10) -ka-: *draškati* 'дразнить потихоньку', *smješkati se* 'тихо;

11) -kiva-: *propitkivati* 'выспрашивать, расспрашивать', *zapitkivati* 'выспрашивать, расспрашивать', *zastajkivati* 'приостанавливаться, немного задерживаться', *zastajkivati* 'останавливаться'; *zadirkivati* 'подразнивать';

12) -nu-: *dremnuti* 'подремать немного', *trgunuti* 'выпить глоток';

13) -ra-: *vucarati* (*se*) 'бродить, шататься, болтаться, шляться, слоняться', *mlatarati* 'махать, размахивать', *skitarati* (*se*) 'бродяжничать, бродить, шататься, слоняться', *luparati* 'бить, ударять', *kloparati* 'стучать, громыхать', *landarati/landrati* 'болтаться, бродить, шляться, слоняться' (формант -ra- Ирена Грицкат называет звуковым сочетанием и указывает на то, что он используется для модификации глагольного значения, но не для выражения собственно диминутивного оттенка, а семантического – небрежности, неважности действия, его нетипичной реализации [Grickat 1955: 67]; по мнению Степана Бабича глаголы, образованные при помощи суффикса -ara-ti (-am), обозначают легкую диминутивность, преимущественно с незначительной или сильной уничижительностью (*klopirati*, *lupirati*, *mlatarati*, *vucarati /se/*) [Babić 1986: 475]);

14) -ica-: *bjelucati se* 'белеться', *dremucati* 'дремать', *gegucati se* 'не сильно качаться, раскачивать', *grebucati* 'легонько скоблить, царапать', *hramucati* 'несильно хромать', *kašljucati* 'покашливать', *kraducati* 'понемножку воровать', *lagucati* 'понемножку лгать', *letucati* 'слегка лететь', *prijucati* 'попивать', *pjevucati* 'попевать', *svirucati* 'наигрывать', *svjetlucati* (*se*) 'поблескивать, сверкать, мерцать', *šećucati* (*se*) 'гулять, прогуливаться, прохаживаться';

15) -icka-: *šećuckati* (*se*) 'гулять, прогуливаться, прохаживаться' (Иван Клайн подчеркивает, что это самый продуктивный диминутивный глагол [Klajn 2003: 335], а Ирена Грицкат констатирует, что глаголы с такими суффиксом иногда больше выражают диминутивность по отношению к глаголам с -e- [Grickat 1955: 65]);

16) -uda-: *krivučiti* 'вилять, петлять, виться, извиваться';

17) -uka-: *žvižaukati* 'посвистывать', *kašljukati* 'покашливать', *svirukati* 'наигрывать, потихоньку играть на музыкальном инструменте';

18) -ulji-: *drhtuljiti* 'тихо дрожать', *pjevljiti* 'тихо петь, подпевать', *smijuljiti se* 'подсмеиваться', *skukuljiti se* 'съежиться, скрочиться, сгорбиться, ссутулиться';

19) -uri-: *drhturiti* 'дрожать не сильно', *smjuriti se* 'смеяться не сильно, посмеиваться';

20) -uska-: *bjeluskati se* 'белеться';

21) -uška-: *valjuškati* (*se*), *dremuškati* 'дремать', *pjenuškati se* 'тихо пениться'; в связи с суффиксом -uša- в *pjenušati se* 'тихо пениться' (Ирена Грицкат считает, что этот суффикс выражает не настоящую диминуцию, но зато в -uška- она ясно проявляется [Grickat 1955: 72]. Иван Клайн констатирует, что этот суффикс является не очень продуктивным [Klajn 2003: 336]);

22) -uši-: *pjevušiti* 'петь, попевать' (Иван Клайн считает, что в глаголе *pjenušiti se* 'тихо пениться' отсутствует диминутивное значение [Klajn 2003: 347]);

23) -uta-: *skakukati* 'тихо скакать, подскакивать', *srkutati* 'потихоньку хлебать', *škiputati* 'скрипеть'.

Некоторые приставки, одни или в сочетании с суффиксами, используются для выражения диминутивности:

1) *uz- uzmlaćiti* 'немного подогреть',

2) *pro- pronomati* 'ноносить (немного)',

3) *za- zamlaći* 'немного подогреть', *zatuckivati* 'немного заикаться', *zapjevušiti* 'запеть вполголоса'.

О различии между русскими и хорватскими диминутивными глаголами писала, насколько нам известно, лишь Ирена Грицкат [Grickat 1955]. Она констатировала, что сербохорватский язык намного больше, чем другие славянские языки развил эту категорию: «В то время как диминутивность в других славянских языках передается при помощи трех или четырех глагольных приставок, а диминутивные глаголы, образованные при помощи суффиксов, существуют – если вообще существуют – в основном как совсем непродуктивные образования, в сербохорватском языке диминутивность можно создать при помощи и первого, и второго способа, особенно при помощи суффиксов, помимо еще некоторых специальных явлений в этой области. Суффиксация глаголов является очень распространенной и живой категорией, так что, практически, все суффиксальные глаголы нельзя и перечислить» [Grickat 1955: 45]. Далее она сравнивает сербохорватский и русский языки: «Современный русский язык, напр., очень беден в диминутивных глаголах, образованных при помощи суффиксов, а также не богат в приставках для создания таких глаго-

лов. С другой стороны, он проявляет богатство в именных, а также в прилагательных диминутивах. Сербохорватский язык, наоборот, имеет развитую систему глагольных диминутивов, немножко менее развитую систему именных диминутивов, чем русский, и относительно бедную систему диминутивных прилагательных» [Grickat 1955: 45].

Таким образом, глагольная система русской / сербской / хорватской / бошняцкой диминутивности является асимметричной в том смысле, что для выражения этой категории в русском языке основную нагрузку берут на себя приставки, а в сербском / хорватском / бошняцком – суффиксы. В настоящей работе мы привели лишь неконтекстуальные примеры русско-сербских / хорватских / бошняцких (не)соответствий, которые надо в конкретном контексте и на более широком материале проверить, насколько они подтверждают или опровергают данную межъязыковую асимметрию.

Литература

Русская грамматика: В 2-х тт. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Шведова Н. Ю. – М., 1980.

Babić, Stjepan. Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku. Načrt za gramatiku. – Zagreb: Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti, 1986.

Babić, Stjepan; Brozović, Dalibor; Moguš, Milan; Pavešić, Slavko; Škarić, Ivo; Težak, Stjepan. Povijesni pregled, glasovi i oblici hrvatskoga književnog jezika. Načrt za gramatiku. – Zagreb, 1991.

Grickat, Irena. Deminutivni glagoli u srpskorhavatskom jeziku. – In: Južnoslovenski filolog. – Beograd, 1955 – Knj. XXI.

Grigor, Đuro. Aspektna značenja. – Zagreb, 1953. – Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, odjel za filologiju. – Knj. 4. – S. 5-234. – Knj. 5.

Barić, Eugenija; Hudeček, Lana; Koharović, Nebojša; Lončarić, Mijo; Lukenda, Marko; Mamić, Mile; Mihaljević, Milica; Šarić, Ljiljana; Švaćko, Vanja; Vukojević, Luka; Zečević, Vesna; Žagar, Mateo. Hrvatski jezični savjetnik / U redakciji izvršnog uredništva Lane Hudeček, Milice Mihaljević i Luke Vukojevića. – Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovje – Pergamena – Školske novine, 1995.

Isačenko, A. V. Die russische Sprache der Gegenwart. – München: Hueber, 1975.

Klajn, Ivan. Tvorba reči u savremenom srpskom jeziku. Deo 2: Sufiksacija i konverzija. – Beograd – Novi Sad: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva – Institut za srpski jezik SANU – Matica srpska, 2003.

Rosandić, Dragutin; Silić, Josip. Osnove morfologije i morfostilistike hrvatskoga književnog jezika: Priručnik za nastavnike. – Školska knjiga. Zagreb 1979.

Silić, Josip; Pranjković, Ivo. Gramatika hrvatskoga jezika, Zagreb 2005.

Simeon, Rikard. Enciklopedijski rječnik lingvističkih naziva. I-II. – Zagreb: Matica Hrvatska, 1969. – Knj. I: 1011 s. – Knj. II.

© Тошович Бранко 2008

УДК 81'373

А.М. Чепасова

(г. Челябинск, Челябинский государственный педагогический университет)

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ И ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В РЕЧИ

Обозначенная в заголовке статьи проблема сложная, многогранная и не новая, но она исследована меньше, чем, например, проблема наличия и состава у каждой части речи совокупности грамматических категорий, проблема структуры каждой категории и закрепленного за категорией и ее формами грамматического значения, проблема различия лексического и грамматического значения в слове и, шире, в части речи и др. Названные фундаментальные теории русской грамматики выведены при исследовании статического состояния языка. Можно сказать, что они в очень большой степени автономны по отношению друг к другу. Каждая из этих частей грамматики демонстрирует способность и готовность своих форм и значений полно и однозначно выражать грамматическое значение слова, употребленного в данном тексте, но принцип и механизмы реализации готовности и способности создавать такое значение слова в тексте не раскрываются.

Опираясь на разработанные фундаментальные положения русской грамматики, попытаемся показать механизм взаимодействия языковых средств и грамматического значения при функционировании слова в речи на примерах падежных форм существительных, инфинитивных форм глаголов и форм местоимения *себя*.

Слова одного типа категориального значения имеют, как известно, полный набор языковых средств для выражения этого типа значения. Слова одной семантической категории внутри данного типа категориального значения имеют ограничения в наборе названных средств выражения грамматического значения. Слова одной семантической группы внутри данной субкатегории имеют еще более ограниченный набор языковых средств. И наконец отдельная лексема имеет наименьшее количество средств для выражения своего грамматического значения. Таково положение в языке.

В речи, имеющей индивидуальный характер, в отличие от языка, наилучшее средство выражения функционального значения в конструируемом тексте находит автор его (текста), выбирая одно или больше средств выражения по своему усмотрению. Однако свобода выбора автором средств выражения функционального значения ограничена многими факторами – составом средств выражения грамматического значения в данном языке, несовместимостью данного средства с данным грамматическим значением, уровнем знаний автора о грамматических средствах языка, целью конструи-